

Маршрут 7.
По Старой Басманной
от дома Муравьева_Апостола
до Разгуляй

1. Дом Муравьева-Апостола

Драгоценный допожарный деревянный дом, переживший и Наполеона, и эпоху советских реконструкций, сохраняется на Старой Басманной под номером 23. Это главный дом усадьбы Муравьевых-Апостолов. Образец московского классицизма, дом приобрел свой облик в начале XIX века. А построен он был значительно раньше, в середине XVIII столетия. Несомненно, от этих времен сохранился белокаменный цокольный этаж со сводами. В те годы часто над таким каменным основанием, использовавшимся в хозяйственных целях, строили деревянные жилые покои, и дом на Старой Басманной не стал исключением. Но фасад его отделан в классическом стиле и подражает каменной архитектуре. Он демонстрирует характерные черты зодчества рубежа XVIII-XIX веков: портик с шестью колоннами и фронтоном, угловая ротонда, барельефы на фасаде. Архитектор дома достоверно не известен: подпись архитектора И.Д. Жукова на плане дома может и не означать, что он его проектировал.

Интерьеры дома также демонстрируют типичные старомосковские приемы устройства быта: жилые комнаты обращены окнами на уютный усадебный двор; продольный коридор отделяет их от парадной анфилады – специальных помещений для приемов гостей, балов. Окна нарядно отделанных залов анфилады выходят на улицу.

В XVIII веке домовладение принадлежало купцам Бабушкиным. В 1795 году дочь купца первой гильдии Петра Бабушкина Александра вышла замуж за премьер-майора князя Ю. П. Волконского. Он построил на белокаменном цоколе новый деревянный особняк, которым владел недолго: на рубеже XVIII-XIX вв. усадьба перешла к отставному капитану Павлу Яковлеву. Среди владельцев усадьбы значатся также графиня Е. А. Салтыкова и граф Р. А. Воронцов. А около 1815 года дом покупает Прасковья Васильевна Муравьева-Апостол – жена сенатора Ивана Матвеевича Муравьева-Апостола. В этих стенах жили и воспитывались их дети будущие декабристы Ипполит, Сергей и Матвей Муравьевы-Апостолы. Гостил у Муравьевых в 1816 году поэт Константин Батюшков. В 1822 году Муравьевы продают усадьбу на Старой Басманной. В 1840-х годах здесь обосновался Александро-Мариинский детский приют, входивший в систему благотворительных учреждений ведомства императрицы Марии Фёдоровны. Он занимал здание вплоть до 1917 года.

Идея открыть в доме Музей декабристов обсуждалась еще в 1920-е годы – нарком просвещения А.В. Луначарский предлагал приурочить его к 100-летию декабристского восстания. Но реализована она была лишь в 1986 году, после реставрации. Удивительно, что дом, переоборудованный после революции под коммунальные квартиры, до нее дожил. Уже в середине XX века дом был в таком состоянии, что историк Москвы Петр Сытин писал о нем: «доживает последние дни».

Но и музейное перевоплощение 1980-х, как выяснилось, не гарантировало дому сохранности. В 1991 году обрушился потолок, музей вновь закрыли на реставрацию, которую государство очень быстро прекратило финансировать. Пустовавшее здание вновь балансировало на краю гибели.

Дом Муравьевых-Апостолов, можно сказать, сохранился чудом, но за этим чудом скрывается многолетняя тщательная работа его хранителей во главе с бизнесменом и благотворителем Кристофером Муравьевым-Апостолом, потомком хозяев, гражданином Швейцарии. Побывав в России в 1991 году, он не смог смириться с исчезновением московского родового гнезда и обратился к Правительству Москвы с предложением передать ему погибающий дом в долгосрочную аренду, с обязательством восстановить. В декабре 2000 года было под-

писано соответствующее постановление Правительства Москвы. И уже через месяц начались масштабные работы. В течение нескольких лет Кристофер Муравьев-Апостол в одиночку финансировал научную реставрацию дома, при которой был сохранен по максимуму исторический подлинник. Реставрация была удостоена специального диплома московского Правительства, и дом стал пионером городской программы льготной аренды памятников архитектуры по формуле «1 рубль за 1 квадратный метр в год». В 2013 году двери восстановленного дома Муравьевых-Апостолов вновь открылись для москвичей. Здесь создана новая экспозиция, основу которой составляют семейные реликвии Муравьевых-Апостолов: документы, книги, альбомы, репродукции. В доме проводятся экскурсии, вечера, концерты, лекции, презентации. В интерьерах воспроизведена не только планировка, но и обстановка дворянской усадьбы – с бальный залом, гостиными, спальней, кабинетом.

Фото 2: Олег Фочкин

2. Старая Басманная, владение 20, корп. 1 и усадьба во дворе

Интересная застройка разных веков сохранилась в большом владении № 20 на противоположной стороне Старой Басманной. Издалека виден огромный 8-этажный дом № 20, корпус 1 – это построенный в 1934-1938 гг. дом кооператива «Бауманский строитель» (архитектор А.А. Кесслер). В стилистике его уже видны черты советского «ар деко», а постройка с большим отступом от улицы показывает, какой ширины представлялась советским преобразователям города обновленная магистраль на месте исторической Старой Басманной улицы. В этом доме жил знаменитый советский разведчик Николай Кузнецов.

Весь этот обширный участок в XVIII веке занимала шелковая мануфактура купца Андрея Бабушкина, а в XIX-м - табачно-гильзовая фабрика известного в дореволюционной Москве предпринимателя М.И. Бостанжогло. От фабрики сохранилось несколько корпусов: школа 1859 года (корпус 9), производственный корпус (корпус 13). В старинном доме 20, строение 1 работает популярный клуб «Театр».

Но самое интересное здание здесь – безусловно, дом № 20, строение 8, жилой усадебный дом, оставшийся еще от Бабушкиных. Каменные палаты существовали на этом месте уже в 1756 году. В 1787 году усадьбу купил генерал-поручик И. Л. Чернышёв, который и уступил ее в 1859-м фабриканту Бостанжогло. Старинный дом уцелел во время реконструкции местности в 1930-е годы, оказавшись во дворе «Бауманского строителя». А в начале 2000-х гг. на его фасадах были обнаружены даже следы барочных наличников и декора XVIII века.

Фото: Олег Фочкин

3. Старая Басманная, владения 20 и 22 - конструктивистский ансамбль

В глубине владений 20 и 22 по Старой Басманной улице мы можем совершить небольшое путешествие в мир московского конструктивизма 1920-х годов. Здесь, спрятанные от улицы массивным зданием “Бауманского строителя” (дом 20, корпус 1), обнаруживаются сразу два небольших комплекса конструктивистских построек. Это далеко не самые знаменитые конструктивистские комплексы Москвы, но дух и стилистику эпохи они демонстрируют весьма наглядно.

В современной Москве сохранилось около 30 жилых комплексов эпохи конструктивизма – больших и малых, прославленных и безвестных. Опознаются они практически безошибочно: их стиль и устройство разительно отличаются и от предшествовавших им комплексов дореволюционных доходных домов, и от более поздних “сталинских” построек, не говоря уж о районах типового строительства времен “развитого социализма”.

Спроектированы конструктивистские комплексы по максимально простой и функциональной схеме. Дома в четыре или пять этажей, как правило, без лифтов, их пристраивали позднее. Удешевленные стройматериалы, никакого декора на фасадах, И при этом, казалось бы, голом функционализме – уютные озелененные дворы, хорошая инсоляция и освещение, просторные комнаты. Именно поэтому большинство конструктивистских жилых кварталов и сегодня используются по первоначальному назначению.

Конструктивистские комплексы призваны были решить жилищную проблему 1920-х, противопоставить трущобам и баракам досоциалистической эпохи новое благоустроенное социальное жилище. Собственно говоря, первые теоретики конструктивизма так и провозглашали свою задачу: “коммунистическое выражение материальных ценностей”.

Их манифесты гласили: “Пролетарии, взяв власть в свои руки, будут не изображать красивое тело, а воспитывать настоящего живого гармоничного человека; не рисовать лес, а выращивать парки и сады; не украшать стены механически подвешенными картинами, а окрашивать эти стены; не фотографировать в красках изящные костюмы, а производить их в мастерской. Города и железные дороги, сады и виадуки, жилища и костюмы - все будет насквозь пронизано творческой волей, рычагом электричества и железобетона, пересоздающей мир. Вместо каменных коробок - домов - чудеса из стекла и расцветенной стали; вместо серенькой пошлости сюртуков и юбок - сверкающие солнечные материи; вместо невыносимого однообразия стен и таких же невыносимых потуг стилизаторов-реакционеров - монументальная выразительность окрашенных плоскостей; вместо метафизики родеоновских статуй - конструктивно-скульптурные формы мебели”.

Старым “художественным” формам противопоставлялся намеренный и демонстративный аскетизм, в том числе и в архитектуре. Простота и “правдивость” форм была для конструктивистов программной установкой. Отсюда и выражение работы конструкций во внешнем облике зданий – вплоть до того, что сама конструкция становилась художественной формой. Теперь ее не требовалось маскировать и облагораживать, как в архитектурных стилях прежних эпох.

Стремясь избежать монотонности, которая неизбежна при тиражировании или многократном воспроизведении простых геометрических форм, архитекторы-конструктивисты прибегали к выразительным пластическим акцентам, противопоставленным плоскости фасадных стен. Это могли быть лестничные клетки, эркеры или даже ленты опоясывавших здание балконов.

С этими приемами мы встречаемся и в конструктивистских дворах Старой Басманной улицы. Во владении 20 сохраняется жилой комплекс из трех кирпичных пятиэтажных домов 1927-1929 гг., выстроенных по проекту архитектора Б. Сидорова (корпуса 2, 3 и 4). Дома эти первоначально строились без лифтов, лифтовые шахты пристроены впоследствии. Корпуса рассчитаны соответственно на 30, 24 и 44 квартиры. Они отличаются размерами, но весьма схожи и планировкой, и приемами оформления фасадов. Длинные коридоры в квартирах обеспечивают доступ ко всем жилым комнатам и общим кухням. На фасадах акцентированы лестничные клетки. Своеобразным пластическим элементом являются здесь балконы. Наряду с обычными, здесь применены длинные балконы, тянущиеся практически на всю длину этажей, плавными закруглениями опоясывающие углы здания.

Два конструктивистских корпуса сохранились в соседнем домовладении № 22, обозначенные как “корпус А” и “корпус Б”, они же строения 2 и 3. На фасадах выделяются выразительные большие окна, по пропорциям близкие к квадрату. Динамизм плоским фасадным поверхностям придает подчеркивание горизонтальных членений своеобразными карнизами, выделенными и цветом. Этот динамизм усиливают балконы в угловых частях зданий, “заворачивающиеся” вокруг углов и тем самым как бы продлевающие “движение” фасадных масс.

Как и в других конструктивистских жилых комплексах, простые геометрические формы зданий не препятствовали созданию между ними уютных пространств дворов, о которых жильцы и сегодня заботятся, разбивая цветники и клумбы. Густое озеленение напоминает об идеях “города-сада”, занимавших градостроителей первой половины XX века и в капиталистической Европе, и в социалистической России.

Фото: Олег Фочкин

5. Доходный дом Шиллера

Над флигелем Рокотова и соседними домиками этого участка Старой Басманной, подобно огромной крепости или утесу, возвышается шестиэтажная громада. К улице обращена глухая брандмауэрная стена, что только усиливает некое мрачное впечатление. Это т.н. «Доходный дом Шиллера», стоящий в глубине участка (Старая Басманная, 30/1).

Этот дом любознательные москвичи называют отчего-то «домом с привидениями», хотя живут в нем вполне обычные люди, а квартиры в нем пользуются спросом и сто с лишним лет спустя после строительства.

Участок на углу Токмакова переулка и Старой Басманной с 1908 года принадлежал Адольфу Шиллеру. В 1910 году он начал сооружать (по проекту инженера-архитектора Р. Томсона) доходный дом. Строительство закончилось в 1912 году.

По линии Токмакова переулка стоял особняк, выдержанный в той же стилистике, с крестом во фронте. Возможно, этот особняк, давно снесенный, предназначался лично для домовладельца.

Московские доходные дома начала XX века, как правило, сооружались в «романтическом» стиле, сочетая элементы стиля модерн с разнообразными историческими ассоциациями (фигуры рыцарей, башни, лилии т.д.) Схожесть с рыцарскими замками служила дополнительным средством привлечения внимания покупателей и арендаторов к новостройкам. Поскольку строительство велось на исторически сложившихся земельных участках, часто имевших «неправильные» очертания, архитекторам приходилось изыскивать способы «выжать» из них как можно больше полезной площади, но без ущерба для количества солнечного света и качества жилья – иначе его не стали бы покупать. К тому же приходилось соблюдать общие градостроительные и противопожарные требования. Например, от соседей вновь построенное здание должна была отделять глухая брандмауэрная стена – во избежание распространения огня на прилегающие владения в случае пожара. Отсюда – и дом Шиллера здесь не исключение – отказ от традиционного дома-блока, планы корпусов причудливой формы, усложненная планировка с дворами-колодцами, обеспечивавшими освещенность квартир всех этажей. Широкая публика, не вникавшая в такие детали, склона была объяснять странности мифическими обстоятельствами. Например, о доме Шиллера говорили, что его план напоминает орла с германского герба. Почему? Да очень просто – хозяин-то немец, вот и объяснение. Глухие брандмауэрные стены наружу и окна квартир, обращенные во внутренние дворы? Нет ничего проще, как объяснить: просто здесь под видом жилого дома выстроен грандиозный «дом терпимости» - а окна выходят внутрь участка, чтобы никто посторонний снаружи ничего безобразного не увидел и ни о чем не догадался...

Дом Шиллера воспроизводит образ средневековой крепости. Дымоходы на крыше вызывают ассоциации с завершением старинных башен, фронтон наверху и стрельчатые обрамления входов внизу заставляют вспомнить о рыцарских замках. А узкие вертикальные окошки нижнего этажа вызывают ассоциации с крепостными бойницами. В центре одного из фасадов как будто вздымается кверху донжон – выступающая из поверхности стены круглая башня, в которую запрятана эффектная лестница. Весьма романтический, одним словом, модерн.

Несмотря на некоторую отдаленность от центра Москвы, здание уже в момент своего строительства предлагало своим обитателям весьма приличный уровень комфорта. В середине «лестничной башни» находилась лифтовая шахта (редкость для тогдашней Москвы). На этаже размещалось всего по две квартиры. На последнем, шестом – и вовсе одна, этакий

пентхаус начала XX столетия. В каждой квартире имелись два дымохода, что предполагало устройство каминов (еще один «романтический» элемент).

Весьма вероятно, что в будущем девелопер Шиллер предполагал расширить свой «замок», пристраивая к нему новые секции. Об этом заставляют задуматься, в частности, незамкнутые дворы. Но грянула революция, и многие планы московских домовладельцев той эпохи остались нереализованными. Что, может быть, и к лучшему, иначе мы сегодня не досчитались бы в центре многих особнячков предшествовавших эпох.

А «дом Шиллера» так и остался стоять посреди участка, прекрасно видный с улицы. Даже с учетом заметно подросшего с тех времен среднего масштаба городской застройки, он и сегодня выделяется в пейзаже окружающей местности.

6. Старая Басманная, 32 и 34

За домом Шиллера по правой стороне Старой Басманной следует участок улицы, где историческая застройка сохранилась превосходно – и во всем многообразии. Дом № 32 – милый деревянный (на каменном цокольном этаже) особнячок с очаровательными наличниками и резьбой на фасаде. Редкость для современного города. В цокольном этаже сохранились своды. В основе своей это «допожарный» дом – главный дом городской усадьбы 1807-1810 годов. Перестраивался в 1819-1821 гг. и в 1879 году, архитектором П.Г. Пономаревым.

Рядом – дом № 34 – двухэтажный главный дом городской усадьбы конца XVIII – первой половины XIX веков. Его рустованный фасад сохраняет отделку ампирных времен. В этой усадьбе с 1819 года размещалась Старо-Басманная аптека – пример редкого долголетия в использовании дома в Москве. Ее открыл, купив дом в этом году, провизор И. Маршалл и открыл в нем «Старо-Басманную аптеку». Аптека просуществовала здесь до 1983 года, когда ее перевели в дом № 25 на противоположной стороне улицы.

Фото: <http://www.yamoskva.com/node/14178>

7. Дом В.Л. Пушкина

Но самый знаменитый из старинных домов на этом участке улицы – безусловно, дом № 36, известный как дом Василия Львовича Пушкина, дяди нашего великого поэта. Одноэтажный классический домик с фронтоном и девятью окнами на фасаде дорог нам как один из немногих подлинных московских домов, помнящих Александра Сергеевича Пушкина.

Построен этот дом в 1819 году Пелагеей Васильевной Кетчер, матерью переводчика Шекспира Николая Христофоровича Кетчера. Того самого, о котором Тургенев написал: «Перепёр он нам Шекспира на язык родных осин». Бывал ли переводчик в этом доме – не известно, поскольку особняк был предназначен Кетчерами для сдачи внаём. Цокольный каменный этаж, сохранивший старинные своды, возможно, старше дома и относится к XVIII веку.

1 сентября 1824 года домик на Старой Басманной нанял у титулярной советницы Кетчер Василий Львович Пушкин. По договору он снимал дом с антресолями, флигель с конюшнею, каретным сараем и погребом – и обязался «если что будет разбито, изломано или утрачено, то при сдаче поправить все своим коштом».

Василий Пушкин был в свое время известным поэтом, автором литературных манифестов карамзинской школы, старостой знаменитого общества «Арзамас». Наконец, его перу принадлежал «Опасный сосед» – поэма, которая наделала в начале 1810-х годов много скандального шума в обществе и даже была запрещена из-за «неприличного сюжета». Опубликована она была впервые только в начале XX века.

К Василию Львовичу заходили в гости на Старую Басманную многие его друзья и знакомцы – весь цвет тогдашней русской литературы: Батюшков, Дельвиг, Пушкин, Вяземский. Но самым знаменитым гостем этого дома был и уже навеки останется, конечно, племянник хозяина, Александр Пушкин.

Он был очень дружен со своим дядей, называл его в шутку «мой дядя на Парнасе», «парнасский мой отец». Считается, что 8 сентября 1826 года, после аудиенции у императора Николая Первого в кремлевском дворце, куда поэт был доставлен с фельдъегерем прямо из ссылки в Михайловском, Пушкин направился в домик дяди на Старую Басманную. Он поселился в комнате на антресолях.

Правда, некоторые историки считают, что с Пушкиным связан другой дом дяди – сохранявшийся до 1970-х годов дом 28 по Старой Басманной. Он принадлежал Василию Львовичу с 1824 года, но записан был на его гражданскую жену. В любом случае дом № 36 Пушкин не мог миновать.

В 1828 году дом на Старой Басманной перешёл к купеческой жене Елизавете Ценкер. Примечательно, что дом никогда до XXI века не подвергался реставрации. Последний крупный ремонт здесь был в 1890 году. В советские годы здание служило и жилым домом, и конторским помещением, и ЗАГСом, страдало от пожаров, приходило в упадок. В 1998 году Правительство Москвы приняло решение о передаче особняка Музею А.С. Пушкина. Но только на рубеже 2000-2010-х гг. в него пришли реставраторы. Городские власти выделили средства для восстановления памятника и создания в нем современного музейного комплекса. Удалось даже увеличить полезную площадь с 358 до 804 квадратных метров без изменения внешнего облика (за счёт чердака и подвала, где разместились инженерные коммуникации). В доме теперь установлены современные системы пожарной безопасности и вентиляции. Ему возвращен облик московского дворянского дома пушкинской эпохи, восстановлены историческая планировка, сохранены и отреставрированы подлинные печи, филенчатые двери, дубовый паркет. По описаниям современников воссозданы интерьеры 1820-х гг.

В день рождения Пушкина, 6 июня 2013 года, здесь открылся филиал Государственного музея А.С. Пушкина – «Дом-музей Василия Львовича Пушкина». Посетители музея могут увидеть более 1600 экспонатов пушкинского времени (коллекция собиралась более 10 лет). Здесь проводятся также лекции, концерты, литературные вечера. Экспозиция рассказывает и о хозяевах дома, и о дворянском быте пушкинской эпохи, и о литературном обществе «Арзамас», и об «Опасном соседе», и о литературных течениях первой трети XIX столетия. Воссоздана обстановка кабинета В.Л. Пушкина, комнаты А.С. Пушкина, гостиной, столовой.

8. "Разгуляй"

Место, где сходятся Старая и Новая Басманные, известно каждому уважающему себя краеведу – это площадь Разгуляй. Впрочем, напрасно искать таблички с таким названием на стенах домов или в справочниках московских улиц. Название это сугубо неофициальное, ни одного дома по этой площади не числится. Но название – живо.

Происходит оно от легендарного кабака «Разгуляй», который, как опять-таки знает каждый уважающий себя московский краевед, находился в последнем доме, под номером 38, по правой стороне Старой Басманной улицы. Правда, ни один краевед, даже с многолетним стажем, никакого «Разгуляя» в глаза не видывал, поскольку, по последним данным разведки, питейный дом этот исчез еще в 1860 году. А существовал он здесь с 1757 года, когда и прижилось на московской почве название «Разгуляй». Причем он продолжал старую добрую традицию места – кабак на Покровской дороге известен в этих местах еще с XVII столетия.

Конечно, заведение не было фешенебельным, но популярностью пользовалось: нравы там были вольные, и место славилось буйными попойками, на которые власти смотрели сквозь пальцы. Так что если кто хотел погулять от души, то дорога вела на Разгуляй.

Что же касается дома 38, в котором московское предание поселило этот трактир, то достоверно известно, что он существовал в XVIII веке. Каменные палаты принадлежали купцу Ф.О. Карманову, в них с 1782 находилась «партикулярная», т.е. частная, аптека. Дом перестраивался в 1815-1817 гг. и в 1995-1996 гг. В последний раз так радикально, что его уже можно считать новым зданием, приблизительно воспроизводящим облик прежнего. Ближняя к центру города, западная часть дома 38 – историческая, с добротным декором XIX столетия.

Фото: [Площадь Разгуляй. Новая Басманная улица](#)

9.Памятник Седьмой Бауманской дивизии народного ополчения

Старинные дома на противоположном углу Старой и Новой Басманных снесли еще в конце 1970-х гг., и на их месте возник сквер. В этом сквере недавно появилась новая достопримечательность Разгуляя - памятник Седьмой Бауманской дивизии народного ополчения (авторы – скульптор Зураб Церетели и архитектор Михаил Посохин).

Его открытие состоялось 14 октября 2015 года. Инициативу почтить монументом память защитников Москвы из дивизии, сформированной в Бауманском районе в июле 1941 года, выдвинуло общественное движение «Народный памятник – на народные деньги», в котором участвовали ветераны, депутаты и жители Бауманского района. Памятник сооружен на пожертвования граждан, а скульптор работал «на благотворительной основе».

Седьмая дивизия народного ополчения Бауманского района 6 октября 1941 года приняла свой первый бой на окраине Вязьмы. Более половины ополченцев погибли, защищая Москву. Памятник им представляет собою медную статую женщины – вдовы ополченца, прижимающей к груди его портрет. Рядом с ней шагает по московской мостовой девочка. Этот монумент – образ скорбной памяти о погибших за Родину и одновременно – образ продолжающейся жизни, которую они защитили.

7-я Бауманская дивизия народного ополчения формировалась неподалеку отсюда, в школе № 353 на Бауманской улице, 40. Командиром ее был преподаватель Академии имени Фрунзе, комбриг Иван Заикин. В состав дивизии вошли около 12 000 добровольцев. Отдельные подразделения были сформированы из учащихся МВТУ имени Баумана и Московского института химического машиностроения. На месте, где Бауманская дивизия ополчения героически сражалась с врагом, где была окружена близ села Богородицкого, но не отступила - с 1980 года стоит мемориальный обелиск. Теперь памятник ополченцам Бауманского района есть и там, откуда они уходили на войну.